

72

ФОРТИФИКАТОР

Леонид Амирханов

Форт «А», который начали строить еще в 1898 г. на искусственном острове в четырех километрах от Сестрорецка, в 1911 г. указом императора Николая I получил название Граф Тотлебен. Имя этого человека, выдающегося фортификатора, защитника Севастополя, строителя крепости Кронштадт, до революции было хорошо известно в России.

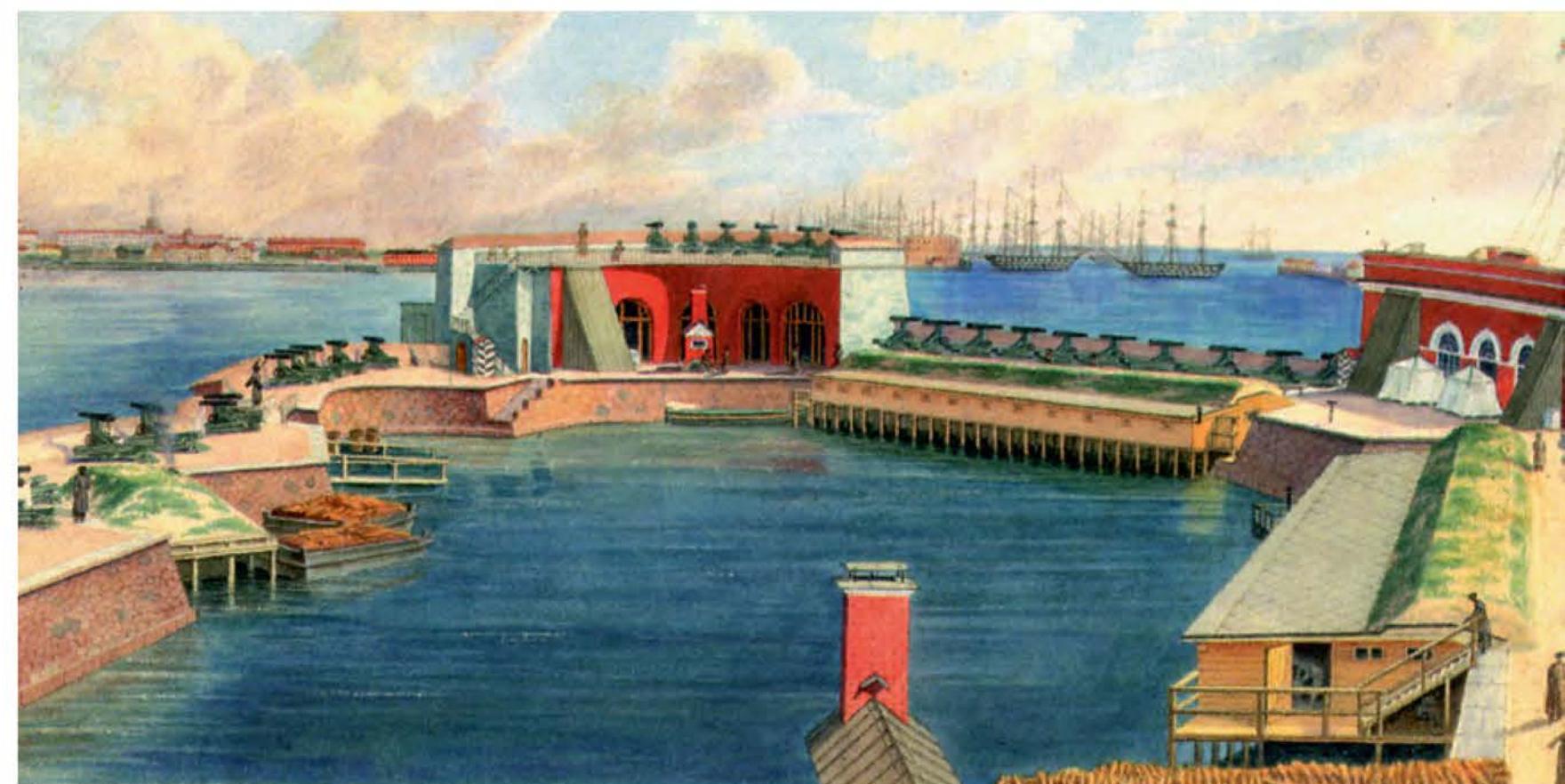
Форт Обручев (поначалу форт «В»), «брать» форта был Тотлебен, переименован еще в 1898 г. Дело с названием форта «А» затянулось, так как на Котлинской косе существовала батарея Тотлебен. Из нескольких фамилий известных военных деятелей император выбрал именно эту, а чтобы не возникло путаницы, островной форт поначалу называли Тотлебен-морской, в отличие от береговой батареи, именовавшейся Тотлебен-сухопутный. В 1915 г. батарею ликвидировали как устаревшую, и добавление «морской» улетучилось само собой.

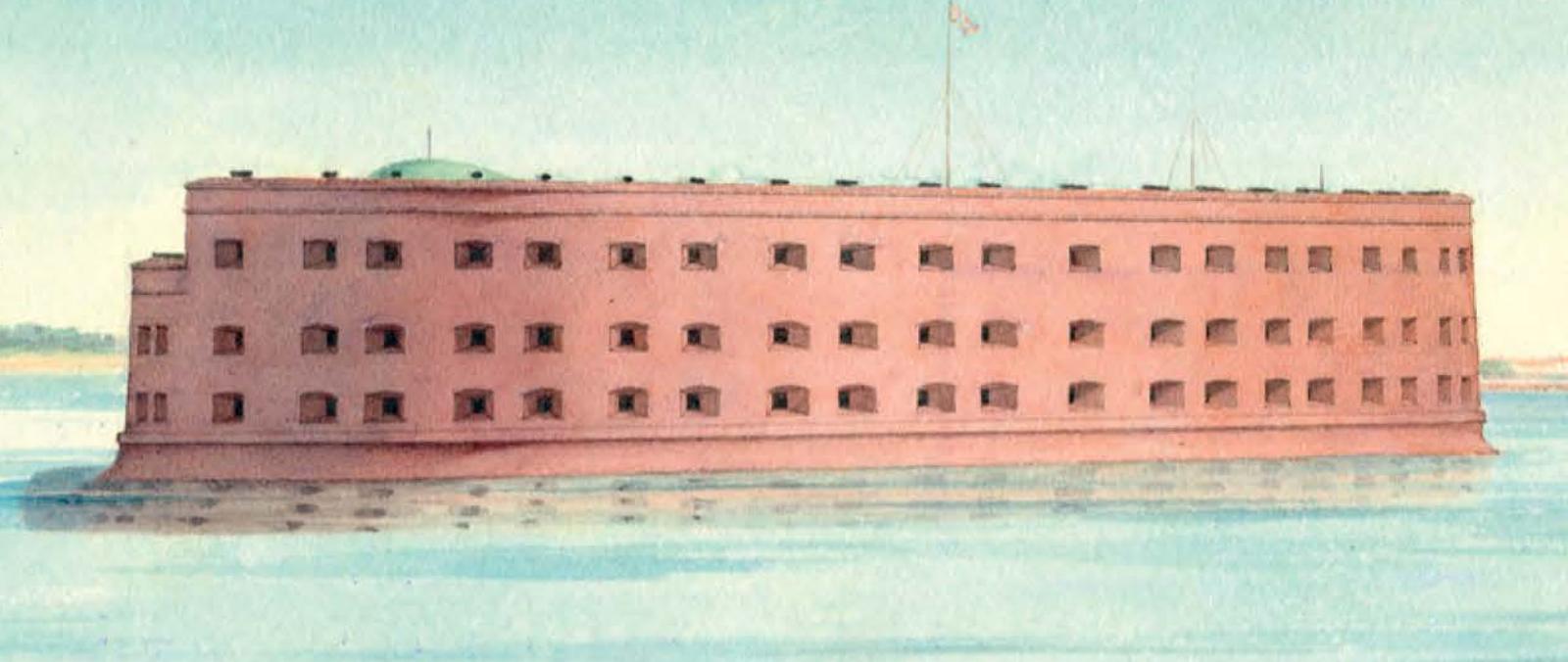
Эдуард Иванович фон Тотлебен родился в 1818 г. в Митаве (ныне Елгава) в семье купца 3-й гильдии. Это был древний дворянский род германского происхождения, выходцы из которого в XVIII в. переселились в Россию. Вскоре семья перебралась в Ригу, где мальчик увлекся крепостями, бастионами, капонирами. Он изучал историю инженерного искусства и летом за городом с друзьями построил несколько редутов. Заметив такие наклонности сына, отец в 1832 г. отвез его в Петербург и определил в Главное инженерное училище, которое с 1855 г. называлось Николаевским. Учился он успешно, однако из-за проблем с сердцем учебу несколько раз приходилось прерывать.

Схема расположения укреплений Кронштадтской крепости

Гавань форта Император Петр I, засыпанная в конце XIX в. Из фондов РГАВМФ

Форт Император Александр I. Из фондов РГАВМФ

Э. И. Тотлебен во время командировок в Англию. 1960-е гг.

Инженерную практику Тотлебен получил в Рижской инженерной команде, затем в гренадерском саперном батальоне в крепости Динабург (ныне Даугавпилс). С 1840 г. он служил поручиком в учебном саперном батальоне близ Петербурга. Здесь на молодого офицера обратил внимание известный военный инженер генерал-адъютант К. Шильдер, который стал поручать ему различные сложные задания. Одним из них была разработка трубной контрминной системы для борьбы с подземными минными галереями противника. За эти опасные, но необходимые и весьма успешные опыты Тотлебена удостоили первых наград: ордена Св. Станислава 3-й ст. (1842) и ордена Св. Анны 3-й ст. (1847).

Важным этапом в службе Тотлебена стали боевые действия на Кавказе в 1847–1849 гг. Молодой инженер занимался инженерным обеспечением боевых действий отряда князя Аргутинского-Долгорукова, проявляя не только глубокие знания в фортификации, но и смелость и отвагу. Так, в 1849 г., заведуя всеми работами по осаде укрепления Чох, он совершил смелую ночную рекогносцировку перед фронтом укрепления и заложил в 30 саженях от укрепления «передовую параллель с двумя брешь-батареями». За участие во взятии Салты, Гергебиля, Ахты и других опорных пунктов горцев Тотлебен получил орден Св. Владимира 2-й ст. и чин капитана. По возвращении с Кавказа Эдуард Иванович служил адъютантом у Шильдера, ставшего начальником инженеров армии в Варшаве, а в 1851 г.

14-дюймовое орудие Круппа на форту Константин

перешел в гвардейские инженеры и переехал в Петербург, где стал начальником инженеров Гвардейского и Гренадерского корпусов.

Здесь, по воспоминаниям Шильдера, произошел эпизод, красноречиво характеризующий Эдуарда Ивановича. В 1853 г. недалеко от Петергофа саперы под начальством Тотлебена строили несколько береговых укреплений. Неожиданно на батарее появился император Николай I и сделал замечание, считая, что саперы допустили ошибку при строительстве одного из элементов. Стоявший недалеко от императора Тотлебен к немалому удивлению свиты смело возразил Николаю и стал объяснять, почему строить надо именно так. По словам Шильдера, все ждали гнева императора и опалы молодого офицера, но Николай, выслушав доводы Тотлебена, с ними согласился.

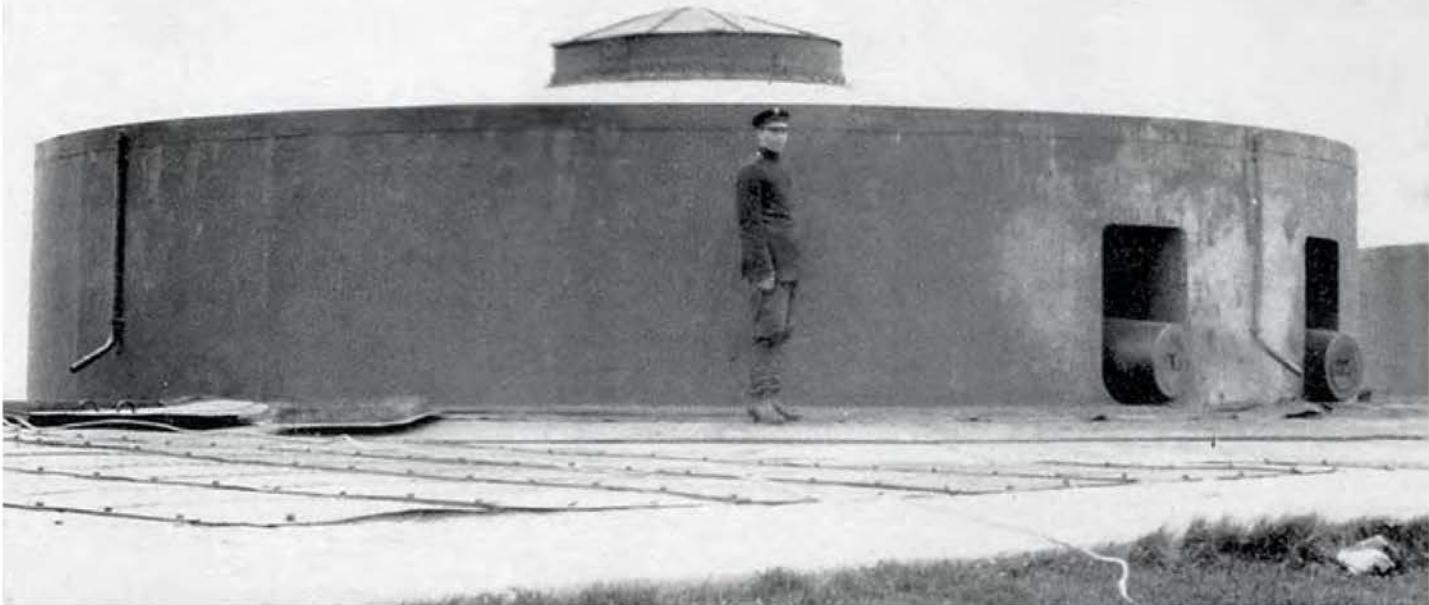
Талант Тотлебена как военного инженера раскрылся в годы Крымской (Восточной) войны (1853–1856). Оборонительная линия Севастополя непрерывно расширялась, включая в себя все новые форты и бастионы; приходилось работать и днем, и ночью. Адмирал П.С. Нахимов не раз повторял: «Без Тотлебена мы пропали бы, непременно с пропали бы». В марте 1855 г. Эдуард Иванович был произведен в чин генерал-майора, а в конце апреля после отражения второго штурма Севастополя его имя нанесли на мраморную доску Инженерного училища в Петербурге.

Однако Севастополь был обречен, и после падения Малахова кургана и начала эвакуации Эдуард Иванович, раненный в ногу, выехал в Симферополь. Получив звание

генерал-адъютанта, он отправился в Николаев, где провел около двух месяцев, подготовив план усиления обороны города. В декабре 1855 г. Тотлебен вернулся в Петербург.

Будучи уже очень опытным фортификатором, Тотлебен тем не менее в 1856–1858 гг. несколько раз выезжал в Европу, изучая организацию инженерного дела и крепости Франции, Бельгии, Голландии, Германии. В 1858 г. его назначили директором инженерного департамента Военного министерства, в 1863 г. — товарищем генерал-инспектора по инженерной части.

1860-е гг. были весьма сложными для России. С одной стороны, реальная угроза войны с Англией из-за подавления русскими войсками восстания в Польше, с другой, на кораблях европейских флотов началось введение нарезной артиллерии, что потребовало реконструкции

76

Башенная установка с 11-дюймовыми орудиями на форту Граф Милутин. 1870-е гг.

Благодаря настойчивости Тотлебена реконструировали Южные и Северные номерные форты. На фортах южного фарватера Александр I, Кроншлот, Петр I, Павел I регулярно проводились артиллерийские учения. Крепость Кронштадт постепенно обретала готовность отразить нападение самого современного флота, вооруженного новыми нарезными орудиями.

Немало Эдуард Иванович сделал и для улучшения условий службы на островных фортах. По настоянию Тотлебена офицеры фортов читали лекции по истории России, содержали библиотеки.

Очередная война с Турцией (1877–1878) снова потребовала от Тотлебена активных действий, но его здоровье постепенно ухудшалось. Тем не менее он руководил работами по усилению обороны портов Черного моря, затем осадными работами под Плевной...

За заслуги в этой войне Эдуарда Ивановича удостоили орденами Св. Георгия 2-й ст. и Св. Андрея Первозванного, а 5 октября 1879 г. он был возведен в графское достоинство. В том же году он стал членом Государственного совета, временно занимал пост генерал-губернатора Одессы и командующего войсками Одесского военного округа, в 1880 г. был назначен на такую же должность в Вильну.

Тяготы военных лет, решение сложных служебных задач отрицательно сказались на здоровье Эдуарда Ивановича, и осенью 1882 г. он выехал за границу для лечения. Но болезни не отступали, и 19 июня 1884 г. он скончался в местечке Зоден близ Франкфурта-на-Майне. Похоронили Тотлебена в Риге, но вскоре с согласия семьи его прах перевезли в Севастополь и захоронили на Братском кладбище рядом с могилами других героев Крымской войны.

Памятник на могиле Э. И. Тотлебена в Севастополе. Открыта начала XX в.

Форт Тотлебен в 1918 г., как и многое в стране, получил новое имя — Первомайский. Но оно не прижилось, и даже в документах тех лет чаще встречается «Тотлебен». После разоружения Кронштадтской крепости в 1965 г., как остальные форты, Тотлебен стал тихо разрушаться. Героические усилия Владимира Ткаченко, пытавшегося в течение 25 лет остановить разрушения, форт не спасли, но стали примером для многих, кто сейчас занимается восстановлением этих уникальных сооружений. И хочется надеяться, что в память о талантливом инженере и настоящем патриоте форт Тотлебен обретет рачительного хозяина, который даст этому уникальному сооружению новую жизнь.

